

Получив исцеление, будущий грозный босс не на шутку встревожился.

В глазах окружающих культиватор стадии Золотого ядра, не умеющий пользоваться заклинаниями, — это не что иное, как ходячая сокровищница с нулевой защитой. Пока Чжоу Чжоу сидит на пике Сяочжу, всё еще терпимо, но стоит ему выйти за пределы, даже просто переместиться в другую часть секты Цзюньшань, как это сразу становится смертельно опасным.

Вспомнив сегодняшний случай — если бы он не подоспел вовремя, когда Тянь Сюаньцзи нанес удар, то сейчас нашел бы лишь труп своего учителя, — Цзи Юнью охватил леденящий душу страх.

Он впервые открыл свое сердце, решив всецело довериться человеку, и ни за что не позволит подобному случиться вновь.

Цзи Юнью с серьезным видом спросил:

— Учитель, есть ли у вас какие-то планы на будущее в связи с этим?

— А? Какие планы? — удивленно переспросил Чжоу Чжоу. Его лицо выражало полное непонимание ситуации, он даже не осознавал, какая опасность нависла над ним.

Цзи Юнью долго смотрел на него, убеждаясь, что учитель действительно не видит всей серьезности положения. Помолчав, он принялся терпеливо объяснять:

— Учитель, раньше вы обладали силой Золотого ядра и вполне справлялись с ролью главы пика Сяочжу, по праву входя в число самых влиятельных людей секты Цзюньшань. Поэтому, сколько бы врагов вы ни нажили, никто не осмеливался открыто выступить против вас.

Заметив, что Чжоу Чжоу смотрит на него с глуповатым выражением лица, не выказывая ни тени недовольства, он продолжил:

— Но всё это держалось лишь на вашей силе. Стоит кому-то узнать, что вы утратили способности, соответствующие вашему статусу, как недоброжелатели тут же воспользуются этим, чтобы нанести удар. А ведь среди них есть люди, чей статус не уступает вашему.

Он знал, что в прошлой жизни Мо Хуаньсу и Юнь Цинмо грызлись до смерти. С другими врагами еще можно было бы справиться, но Мо Хуаньсу, такой же глава пика, как и учитель, — противник куда более опасный.

Чжоу Чжоу безучастно наблюдал, как его ученик поучает его с видом маленького старичка, и внезапно ощутил себя на приеме у классного руководителя в начальной школе.

Не дождавшись ответа, Цзи Юнью нахмурился, склонил голову набок и снова позвал:

— Учитель? Учитель?

Ответа не последовало. Цзи Юньлю невольно надул щеки, его выразительные брови сердито сошлись на переносице — выглядел он сейчас точь-в-точь как пухлый пельмешек.

При виде этой перемены в лице Цзи Юньлю глаза Чжоу Чжоу внезапно прояснились. Он выдохнул с облегчением: ну конечно, его ученик всё тот же милый малыш, а ощущение присутствия школьного учителя было лишь галлюцинацией.

Успокоившись, Чжоу Чжоу рассмеялся — искренне и радостно. Цзи Юньлю лишь подумал, что его учитель — сама наивность.

Цзи Юньлю вздохнул и с досадой произнес:

— Учитель, вы хоть слышали, что я сейчас говорил?

Смех Чжоу Чжоу оборвался, глаза расширились. Похоже, только теперь до него дошло: он в беде, в большой беде.

Цзи Юньлю повторил свой вопрос:

— Учитель, вы подумали, что делать?

— Да уж, что делать... — машинально повторил Чжоу Чжоу, но тут же осекся. Сознание прояснилось, и ему стало неловко: после того случая с просьбой о покровительстве он докатился до того, что даже думать теперь приходится с помощью ученика.

— Ну, на самом деле, это не такая уж большая проблема. Будем сидеть на пике Сяочжу и никуда не выходить. Здесь есть еда и питье, с голоду не умрем. Раньше Юнь... то есть, раньше я так и жил, так и продолжим.

Цзи Юньлю с сомнением посмотрел на него:

— Учитель, вы забыли, что через полмесяца церемония принятия учеников?

Чжоу Чжоу затаил дыхание и, колеблясь, спросил:

— Может... можно не идти?

Цзи Юньлю смотрел на него твердым взглядом, отвечая молчанием.

Чжоу Чжоу охватил ужас: всё пропало, то самое чувство школьного учителя вернулось!

Цзи Юньлю решительно заявил:

— Учитель, с сегодняшнего дня вы начнете изучать заклинания. Ваша база культивации всё еще на поздней стадии Золотого ядра, просто вы не умеете ими пользоваться — ничего страшного. Если до церемонии вы освоите основные приемы, никто не заметит подвоха, и никто не рискнет навлечь на себя неприятности, переходя вам дорогу.

Чжоу Чжоу радостно вскочил:

— О, тогда чего мы ждем? Пойдем скорее в библиотеку, поищем книги! Чем раньше освоим, тем меньше будет поводов для страха.

Никто не знал лучше него, автора этого романа, что в мире совершенствования царит закон джунглей. Он не то чтобы не думал об этом раньше, просто его натура такова: при столкновении с трудностями он предпочитал закрывать на них глаза, надеясь, что они исчезнут сами собой. Но теперь он понимал: это серьезная проблема, и самовнушением от нее не отмахнуться.

— Учитель, даже если идти, то только завтра. Сейчас уже слишком поздно. Хотя бессмертные могут обходиться без сна, никто не бежит в библиотеку по ночам. Если кто увидит — только лишние подозрения, — с досадой и легкой усмешкой сказал Цзи Юньлю. Он и сам не заметил, как в его голосе проскользнули нотки нежности.

Чжоу Чжоу понял, что снова сглупил.

Неизвестно почему, но в присутствии Цзи Юньлю он часто забывал, что перед ним пятилетний ребенок. Он подсознательно видел в нем того самого хитроумного, всемогущего и несравненного главу секты демонов, полагая, что любые проблемы решатся, если рядом находится он.

И Цзи Юньлю не подводил. Он действительно не был похож на ребенка, всегда оставаясь зрелым и рассудительным, готовым отрезвить учителя в моменты его безрассудства. Чжоу Чжоу подумал о горечи и лишениях, через которые пришлось пройти мальчику, и у него на душе стало тяжело.

Цзи Юньлю не понимал, почему Чжоу Чжоу, только что светившийся энтузиазмом, вдруг поник и чуть не заплакал. Решив, что учитель расстроился из-за запрета идти в библиотеку, он поспешил исправиться:

— Если очень хочется, пойдёмте. В конце концов, никто не запрещал посещать библиотеку ночью. Если кто спросит, скажем, что я выбирал книги для чтения — мне как раз нужны вводные пособия.

Стоило Цзи Юньлю это сказать, как взгляд Чжоу Чжоу стал еще более странным: слезы уже стояли в глазах. Вид этих дрожащих слезинок заставил сердце будущего босса болезненно сжаться. Не успел он добавить что-то еще, как Чжоу Чжоу крепко обнял его:

— Юнь-эр, отныне, пока есть я, ты больше не одинок. Ты еще ребенок, ты должен быть счастлив, как и все остальные, а не забивать голову такими вещами. Я не знаю, что тебе пришлось пережить, чтобы стать таким не по годам серьезным, но впредь тебе достаточно быть просто беззаботным ребенком. Все проблемы я возьму на себя. Если я не могу защитить собственного ученика, какой же я тогда учитель?

Слова Чжоу Чжоу согрели сердце Цзи Юньлю, заставив его едва заметно вздохнуть.

— Учитель, разве плохо, что я умен и понятлив? Вы такой доверчивый, вас легко обидеть. Вы хотите защитить меня, но я тоже хочу защитить вас. Я ценю вашу заботу о моем прошлом, но это уже в прошлом. Сейчас вы — единственный человек, который мне дорог. Я не могу просто смотреть, как вы попадаете в беду, и ничего не делать, — твердо произнес Цзи Юньлю, а затем, сменив тон, добавил: — К тому же, это не такая уж большая проблема. Я сам во всем разберусь, не волнуйтесь.

От этого последнего, по-детски горделивого заявления Чжоу Чжоу, который уже был готов расплакаться от умиления, на мгновение опешил. А затем с улыбкой взъерошил пушистые волосы на голове ученика.

Ну конечно, каким бы умным он ни был, он всё еще ребенок. Как же глупо прозвучали его собственные слова.

Цзи Юньлю наслаждался лаской, улыбаясь так, что глаз не было видно.

Когда пришло время ложиться спать, Цзи Юньлю настоял на том, чтобы спать вместе с учителем, приведя довод, против которого Чжоу Чжоу не смог возразить:

— Я никогда раньше не спал с другими людьми.

Учитель и ученик легли в кровать: Цзи Юньлю у стены, Чжоу Чжоу с краю. О звере Таньлане, который куда-то исчез сразу по возвращении, никто не вспомнил.

Они лениво перебрасывались парой фраз, как вдруг Цзи Юньлю приподнялся на локтях, подпер подбородок руками и нерешительно произнес:

— Учитель, на самом деле, если вы хотите начать изучать заклинания прямо сейчас, это возможно.

Чжоу Чжоу резко повернул голову, глядя на ученика блестящими глазами:

— Есть способ?

Раз уж начал, продолжать было легче. Цзи Юньлю немного помолчал и сказал:

— Учитель, хоть мой уровень и низок, дома я прочитал немало книг по культивации и кое-что

знаю. Если вы не против, я могу вас научить.

Чжоу Чжоу с восторгом сел на кровати:

— Правда? Это было бы замечательно! Давай начнем прямо сейчас.

Он уже смирился с тем, что ученик умнее него — пусть это и немного задевало самолюбие, но радость перевешивала. Раз уж его ученик настолько эрудирован, не было смысла искать знаний на стороне.

Стоило подумать о том, что он наконец освоит заклинания, о которых читал лишь в книгах, как Чжоу Чжоу пришел в крайнее возбуждение.

Видя, как покраснелось от радости лицо учителя, Цзи Юньлю чуть заметно улыбнулся. Он боялся, что учитель сочтет унижительным учиться у собственного подопечного, но, видя его реакцию, расслабился:

— Тогда начнем с самых основ, с циркуляции ци.

<http://bllate.org/book/22479/2368320>